

Кир Булычев

Витийствующий дьявол

Часть сборника
Похищение чародея (сборник)

Кир Булычев

Витийствующий дьявол

«ЭКСМО»

1989

Булычев К.

Витийствующий дьявол / К. Булычев — «Эксмо», 1989

Может ли простой человек противостоять Злу? А самому Дьяволу? Особенно, когда тебе под сорок, а тебя все зовут Сашком. Когда нет друзей, а только знакомые, готовые лишь занять тебе очередь в винный отдел. Где взять силы на Поступок, который изменит твою жизнь? Что нужно совершить?

© Булычев К., 1989

© Эксмо, 1989

Кир Булычев

Витийствующий дьявол

Если человеку под сорок, а его все зовут Сашком, значит, жизнь не сложилась.

В четверг, с большого похмелья, Сашок осознал эту трагедию и решил начать новую жизнь.

Но новую жизнь в Москве начинать нельзя. Слишком много знакомых, которые до старости будут звать тебя Сашком и всегда готовы занять тебе очередь в винный отдел.

Размышляя так, Сашок окинул печальным взглядом неуютную комнату в общей квартире и, не поднимаясь с дивана, вытащил из-под него шкатулку покойной мамы, в которой хранились поздравительные открытки, квитанции, повестки, несколько фотографий и денежная записка. Три дня как Сашок взял расчет на базе, где работал электриком, и должно было остаться.

Но осталось только шесть рублей. Куда делись остальные, неясно. Сашок перевернул все в шкатулке. Пусто. Он достал фотографию. На фотографии он сам, в десятилетнем возрасте, держит за руку старшую сестру Тамару. Потом другую фотографию – на ней та же Тамара, но уже солидная, раздобревшая, с перманентом, с супругом Василием Федоровичем и сыном Колей. На обороте написано: «Дорогому брату Саше, которому всегда добро пожаловать в наш дом. Омск».

Прочтя трогательную надпись, Сашок понял, где будет начинать новую жизнь. В Омске. В доме старшей сестры и ее работающего мужа. Он отложил в сторону фотографии и шесть рублей, а остальное сложил обратно в шкатулку и спрятал на место.

В коридоре зазвонил телефон.

Сашок натянул джинсы. Но не успел выйти – послышался сварливый голос соседки:

– Не выглядывал еще. Дрыхнет... Почему да почему? Гудели они здесь до трех утра. Я уж хотела милицию вызывать. Если бы не память о его покойной маме, царство ей небесное, вызвала бы, ей-богу, вызвала. – И повесила трубку.

Сашок не сразу вышел в коридор. Он увидел на столе у окна батарею бутылок. Все пустые. Вокруг, как дрессированные собачки, стояли рюмки и стаканы. В одном оставалось. Сашок даже взял стакан в руку, но ощутил отвращение к алкоголю. Поставил стакан на место.

Одевшись, Сашок вышел на кухню. Соседка была у плиты.

– Доброе утро, тетя Клава.

Соседка сделала вид, что не слышит. Сашок не обиделся. Понимал, что сам во всем виноват.

– Кто звонил? – спросил Сашок.

Соседка так загремела кастрюлями, словно репетировала в оркестре ударных инструментов.

– Понятно, – сказал Сашок. Включил конфорку, поставил чайник. Достал сахарницу, заглянул. Пустая.

Но просить сахар у соседки не стал.

– Уеду я, – сказал он, – не буду больше тебе жизнь отравлять, тетя Клава. Слышишь?

– И куда же тебя понесло?

– К сестре поеду, – сказал Сашок. – Давно меня зовет. В Омск.

– Нужен ты ей.

– Я себя прокормлю. Специальность есть.

– Чтоб я тебе поверила!

Сашок налил в стакан кипятку, нацедил из заварного чайника заварки, там чуть-чуть осталось.

Соседка со злостью вытащила из шкафа свою сахарницу, поставила перед ним.

– Спасибо. – Сашок взял кусочек, кинул в чай.

– И правильно твоя мать сделала, что скончалась, – сказала соседка. – Чем на такое смотреть...

– Сколько билет до Омска стоит? – спросил Сашок.

– Полсотни в один конец. Как минимум. Ты что, в самом деле собрался?

– У меня шесть рублей осталось. Спасибо за сахар.

– И не думай! Нет у меня денег. Откуда деньгам быть?

– Я, тетя Клава, и не прошу, – сказал Сашок. И в самом деле – откуда у тети Клавы быть таким деньгам? А были бы, не дала.

Сашок вернулся к себе, натянул голубую куртку, кепку брать не стал. Надо было что-то предпринять. Если сегодня не уехать в Омск, хороший город, сибирский, трезвый, где тебя ждут, где тебе рады, то завтра будет поздно. Завтра засосет.

Сашок спустился во двор.

Там было почти пусто – будний день, первая половина.

Только Жора чинил машину незнакомой клиентке. «Жигуленок» стоял, разинув пасть, из пасти торчал зад Жоры, а хозяйка стояла рядом, курила и задавала вопросы.

– Привет, – сказал Сашок.

– Привет, – ответило из радиатора. Оборачиваться Жора не стал, он был углублен в работу.

– Закурить есть? – спросил Сашок.

Жора не успел ответить, как клиентка поспешила достать пачку «Мальборо», протянула Сашку и сказала доверительно, будто у постели тяжелобольного, которому Жора вырезал аппендицит:

– Не отвлекайте Георгия. Он занят.

– Вчера гудели? – спросил Жора.

– Соседка говорит, в три разошлись, – ответил Сашок.

Жора был человеком состоятельным, серьезным, и если бы они не учились когда-то в одном классе, не быть Сашку в его друзьях.

– Что за повод?

– Не отвлекайте, пожалуйста, – сказала клиентка. – Георгию в час уезжать.

– Успеет, не беспокойся, – сказал Жора, распрямился, положил отвертку и щелкнул пальцами. Хозяйка вложила в пальцы сигарету.

Хозяйке было лет тридцать, супермодная. Но смотрела на невзрачного Жору, как смотрят на врача пациентки: «Что хочешь? Деньги? Сердце? Только вылечи!»

Не был бы Жора механиком, к которому трудно попасть, не заметила бы его в метро. Сашок даже вздохнул. Как грустно, если понимаешь людей, особенно с их отрицательной стороны! Ведь сядет через несколько минут в свой «Жигуленок», мигнет огоньком и забудет о Жоре до следующей поломки. Вот она, женская верность.

– Повод был, – сказал Сашок, – уволился я с базы.

– Вроде не жаловался?

– Уволился.

– А что дальше? – Жора спрашивал, не глядя на Сашку, а глядел вроде бы на клиентку, но мимо клиентки, отчего она чувствовала себя неуверенно и нервно. И даже начала передвигаться, чтобы точнее попасть в поле видимости Жоры.

– Начинаю новую жизнь, – сказал Сашок. Получилось торжественно и неправдоподобно.

– Какую же?

– К сестре поеду, в Омск. Ждет меня.

– Георгий, – сказала клиентка, – вы не опоздаете?

Жора отвечать не стал – он лучше знал, спешить ему или нет.

Подошел Капитанов. Он нес полную сумку молочных бутылок.

– Проснулся? – спросил он Сашка.

– Ты от меня поздно ушел?

– Возле двенадцати. Может, без десяти.

– А кто оставался?

– Рыжий остался. И еще один. Я его не знаю. Ты с ним в баре познакомился.

– Хорошо погудели? – спросил Жора Капитанова.

– Нет, – Капитанов посмотрел на клиентку, она ему понравилась. Поэтому хотел высказать что-нибудь умное. – Нет смысла в твоей жизни, Сашок.

Он положил руку на плечо и сказал:

– Сашок, пора браться за ум. Такая жизнь до добра не доведет.

Покосился на клиентку и спросил ее:

– А вы как думаете?

Дама не ответила. Она переживала, она боялась, что Жора уйдет и оставит ее машину недоделанной. Могло случиться и так.

– Я к сестре поеду, – сказал Сашок Капитанову. – В Омск.

– А как же с работой?

– Электрики везде нужны.

– Сколько же билет до Омска стоит? – спросил Капитанов.

– Мне бы доехать, устроиться, я потом бы выслал.

Сашок смотрел на Жору, чуть-чуть надеялся, что тот сейчас скажет: «Сашок, возьми у меня полсотни. Когда сможешь, отдашь». Но Жора этого не сказал. И даже оправдываться не стал. А Капитанов стал. Его никто не спрашивал, а он сразу ответил:

– Я бы дал, Сашок, но, сам понимаешь, телевизор покупаем.

– Знаю, – сказал Сашок. Капитанов с этим телевизором уже всем надоел. Покупаешь – покупай. А то третий год на бедность жалуется. А за чужой счет выпить мастак.

Жора докурил, снова склонился к радиатору.

– Без везения не уехать, – сказал Капитанов.

– Ты какое везение имеешь в виду? – спросил Сашок.

– Можно на улице сотню найти.

– Одной бумажкой или двумя? – съязвил, не разгибаясь, Жора.

– Как повезет, – ответил Капитанов. У Капитанова начисто нет чувства юмора. С ним из-за этого бывали разные случаи.

– А другие варианты есть? – Сашок вроде бы шутил, но в таком положении любая консультация может вдруг оказаться полезной.

– У меня брат в такси ехал, – сказал Капитанов. – Вдруг видит – сумочка женская. Забытая. Открыл, а там тысяча двести рублей.

Капитанов даже слюну сглотнул.

– Ну это куда не годится, – сказала клиентка. – Он их себе взял?

– А куда же девать? Они потерянные.

– Он должен был отдать сумочку водителю такси. Или постовому милиционеру.

– Ну, дает, – удивился Капитанов.

– Врешь ты все, – сказал Сашок, – не было никакой сумочки.

– А что же было?

– А я знаю случай в самом деле. – Жора выпрямился. Стал вытирать тряпочкой руки. Клиентка смотрела на руки с надеждой: если вытирает, то, может, все сделал? Но перебить «доктора» не посмела. – Была сумочка. Только не в такси, а на скамейке. Ситный, ты его не

знаешь, мы с ним в армии служили, открыл ее – смотрит: паспорт, удостоверение. И фотография приятная. На вас похожая.

Последние слова Жоры относились к хозяйке машины, и та покраснела. А Сашок подумал: если Ситный нашел, откуда Жора про сходство знает? Чепуха. Наверное, тоже врет.

– Он поехал по адресу. Открывает ему девушка, вся в слезах, сами понимаете. Он ей: «Вы сумочку обронили?» – «Я». – «А сколько в ней денег было?» – «Восемьдесят рублей, вся зарплата». Он: «Держите, больше не теряйте». Она ему: «Ах, возьмите половину денег! Вы меня спасли. Тут документы», – и так далее.

– Сорок рублей? – подсчитал Капитанов. – Сорок рублей!

– Он не взял, – сказал со значением Жора и посмотрел в упор на клиентку. Та кивнула Жоре, словно у них был общий заветный секрет, будто только они вдвоем понимали друг друга в этом жестоком мире.

– Как не взял? – рассердился Капитанов. – Ему же дали. Он же заслужил!

Жора сказал клиентке:

– Все в порядке, будет ездить. Попробуем?

– Неужели?

– Садитесь, – сказал Жора.

– В самом деле не взял? – спросил Сашок.

– Нет, – ответил со значением Жора. – И знаешь почему?

– Почему?

– Через месяц у них была свадьба.

Клиентка, которая уже открыла дверцу, чтобы сесть в машину, кинула на Жору благодарный, многозначительный взгляд и мелодично засмеялась.

Жора тоже засмеялся. Сел в машину, сказал Сашку:

– Ищите сумочки. Найдете счастье.

Машина рванула с места, умчалась со двора.

– Врет он все, – сказал Капитанов. – Взял он деньги.

Сашок пошел прочь.

– Ты куда? – спросил Капитанов.

– На почту, – сказал Сашок. – Дам сестре телеграмму. Объясню, может, вышлет на дорогу.

Капитанов шел за Сашком.

– Не вышлет, – сказал он. – Не поверит. У тебя репутация плохая. Деньги у тебя не держатся.

– А что делать?

– Выкинь из головы. У тебя что осталось? В угловом пиво обещали давать.

– Нет, – твердо сказал Сашок. – С этим все!

– Свежо предание, – сказал Капитанов.

Они разошлись. Но Сашок далеко не ушел, его остановил голос Капитанова.

– Сашок! – крикнул тот. – Есть идея. Башмакову позвони.

– А что?

– Он за внедрение получил. Только не даст он тебе.

– А у тебя двушка есть? – спросил Сашок.

Капитанов долго копался в карманах, звенел мелочью.

Нашел двушку, но не отдавал.

– У меня все рассчитано, – сказал он. – Включая бутылки.

– Держи, – Сашок протянул ему пятак.

– Ладно, – Капитанов отдал ему двушку.

Держа монетку в пальцах, Сашок шел по улице. Было грустно. Новая жизнь не вытанцовывалась. И ясно было – не уехать ему в Омск.

Он остановился у телефонной будки. В ней стояла женщина, набирала номер. Раз набрала. Послушала, нажала на рычаг, снова набрала. Сашка она не видела. А Сашок ее разглядывал. Машинально, думал о другом, но разглядывал.

– Алло, – сказала женщина, – алло!

Ударил по телефону, подергала за рычаг. Видно, разъединилось.

Она расстроилась, открыла кошелек, стала копаться в нем. Потом обернулась, увидела Сашка.

Женщина была худенькая, ладная, поменьше Сашка ростом и какая-то ясноглазая.

– Простите, – сказала женщина. – У вас не будет двушки? А то мою автомат проглотил.

Она сказала это виновато, словно просила прощения.

Сашок сразу, не раздумывая, протянул ей свою двушку.

– Спасибо.

И женщина в обмен протянула ему пятак.

– Не надо, – сказал Сашок, отодвигая ее руку. – Зачем это?

– Но как же? Я не могу принимать от вас подарков.

– Какой же это подарок? – удивился Сашок. – Я вам двушку, а вы мне пятак.

– Но вы же мне любезность оказали. Мне так нужно позвонить, а автомат проглотил.

– Ну и берите, – Сашок насильно вложил в руку женщины двушку.

– Спасибо, – сказала женщина.

Она посмотрела на Сашка, и тому вдруг стало грустно, что он уезжает в город Омск и никогда больше эту ясноглазую женщину не увидит.

Женщина еще глядела на него, но взгляд ее изменился – она уже думала о другом, о своих делах. Отвернулась, стала набирать номер. Сашок поглядел на ее пальцы, а потом ему стало неловко – ну ладно, отдал двушку, герой, кавалер. А теперь-то что стоишь?

И он пошел дальше. Все равно не позвонишь Башмакову.

И даже к лучшему. Не даст ему Башмаков денег. И неловко даже просить их у Башмакова.

Так Сашок дошел до почты.

Задумавшись, он чуть не проскочил ее. Вспомнил, развернулся и чуть не столкнулся в дверях с высоким человеком в черном строгом костюме. Человек шел быстро, решительно. На Сашка он даже не посмотрел, но в лице его было что-то такое, что заставило Сашка запомнить его на всю жизнь. Это было красивое, резкое, рубленое, но недоброе лицо. Черные пронзительные глаза прятались под густыми бровями, светились угольками, с красным подсветом. Незнакомец посмотрел на часы. На пальце блеснул массивный золотой перстень.

«Делец», – подумал Сашок и вошел в почтовое отделение.

Там было почти пусто. Только какая-то бабуся жаловалась девице за барьером, что ей «Работницу» не принесли, а крашенная девица лениво повторяла, что бабусе надо обращаться в отдел доставки. Сашок взял бланк для телеграммы, прошел за стол. Полез в карман, но вспомнил, что ручку забыл дома, взял ручку со стола – она была ученическая чернильная, а чернил в чернильнице почти не осталось, так, гуща какая-то.

Он написал адрес, но тут перо засорилось. Сашок протер перо недописанной телеграммой, взял новый бланк. Снова начал писать, но буквы получались кривые и толстые. Сашок спросил девицу за барьером:

– Чернил можно налить?

– Нету чернил. Не завезли, – сказала нагло девица. Ведь он не обижал, не грубил, а она огрызалась заранее.

– Да вы поглядите, – сказал Сашок.

– Сказала, нет. Со своей ручкой надо ходить. Тридцать копеек пожалел.

Хотел Сашок кинуть ей чернильницу в лицо, но потом взял себя в руки. Охота была связываться... К тому же неясно еще, что писать сестре в телеграмме. Можно просто: «Выезжаю по твоему приглашению, высылай пятьдесят». А можно душевнее: «Решил начать новую жизнь. Возвращаюсь в родные пенаты».

Сашок взял новый бланк, осторожно обмакнул перо в чернильницу, чтобы не доставало до дна, до самой гущи. И тут увидел бумажник.

Как он его раньше не увидел, непонятно – он ведь лежал на столе на полном виду. Черный кожаный шершавый бумажник с золотой буквой Д в углу. Солидный бумажник. Не нужно было его открывать, чтобы увидеть пачку четвертаков, что лежит в боковом отделении, а может, даже чеков из «Березки». Такой бумажник.

Сашок сразу подумал про того дельца, которого встретил у входа. Делец бумажнику соответствовал. Хотя такие обычно бумажников не теряют. А больше терять некому. Бабуся с «Работницей» к бумажнику отношения не имеет, еще заходили два или три человека, но к столу никто из них не приближался.

Что делает обыкновенный человек в таких случаях? Он протягивает бумажник девице за барьером и говорит: «Кто-то забыл». Девица кладет бумажник возле кассового аппарата, и бумажник ждет своего владельца.

В другой раз Сашок так бы и поступил. Он вообще чужого не брал. Может, только на работе что-нибудь, если ребята попросят. Но, во-первых, девица на почте была уж больно подлая. Ей отдашь бумажник, а она заподозрит, что ты из него что-нибудь вынул. Вполне способна. А во-вторых... Во-вторых, Сашок начал новую жизнь, а денег для этого не было. Денег не было, а в голове стучали слова Жоры про дамскую сумочку. В конце концов, стал убеждать себя Сашок, нет никаких гарантий, что девица вернет бумажник по назначению. Вполне может себе оставить. И тот делец, он тоже уже забыл, где бумажник посеял. И не вернется сюда за ним. А если я этот бумажник ему отнесу? Пожалуйста, скажу, пользуйтесь на здоровье, мне чужого не надо, я хотел как лучше сделать. Неужели после этого делец не отстегнет полсотни? Ну хотя бы червонец? Должен отстегнуть.

Сашок еще не успел додумать эту мысль до конца, как его ладонь накрыла бумажник, глаза проследили, не видит ли кто-нибудь.

Выйдя на улицу, Сашок посмотрел направо и налево и сразу нырнул за угол, во двор. Встречаться с владельцем бумажника он не хотел. Одно дело прийти к человеку по адресу, тут сразу ясно, что ты хотел вернуть чужое. А что скажешь, если выйдешь с почты и увидишь владельца, который бежит обратно, чтобы взять свое добро со стола? Крикнешь ему: «Гражданин, стойте! У меня в кармане, очевидно, ваш бумажник!»? А он в худшем случае подумает, что вора поймал, а в лучшем сунет бумажник в карман и скажет «спасибо».

За домом был двор. Посредине куча песка, на которой возились малыши. И три лавочки. На двух бабушки и мамы, третья пустая. Сашок сел на нее, близко никого нет. Он достал бумажник. Не спеша, не таясь, как свой. Интересно было: та ли фотография в паспорте? Правильно ли угадал, что бумажник дельца?

Он открыл бумажник. Паспорта в нем не было. Ни паспорта, ни удостоверения, ни водительских прав, ни пропуска. Ничего. Даже записной книжки не было. В одном боковом отделении десятка – уголок высовывается. В другом – пачка записок.

Может, записки подскажут, где искать владельца?

Настроение у Сашка упало. За десятку да бумажки никто ему ничего не отстегнет. И понятно, почему делец не спешит за бумажником возвращаться. Потеря невелика.

Сашок развернул первую бумажку.

Записка. На тетрадном листе в клетку. На ней аккуратным мелким женским почерком такой текст:

«Я, Иванова Дарья Павловна, проживающая по адресу: Москва, Б. Тишинский пер., д. 10, кв. 129, передаю свою бессмертную душу дьяволу в обмен на оказанные мне услуги». Подпись и дата. Месячной давности.

Текст был какого-то бурого цвета, и вдруг Сашок сообразил: записка написана кровью!

Сашок внутренне сжался. Такого ему встречать не приходилось. Прежде чем развернуть вторую бумажку, плотную, аккуратную, вырванную из добротного блокнота, он огляделся. Никто на него не смотрел. В песочнице играли два малыша, солнце грело, на улице прозвенел трамвай. По радио начали передавать беседу для любителей садоводства. Москва жила своей трудовой жизнью и не подозревала, с каким страшным фактом столкнулся Сашок.

Вторая бумажка была напечатана на машинке. Текст ее был уже знакомый: «Я, Нечипоренко Семен Семенович, доцент, передал свою бессмертную душу дьяволу в обмен на оказанные мне услуги». Подпись шикарная, размашистая, тоже кровью. И дата. И адрес.

Таких записок было шесть.

Раньше Сашку не приходилось задумываться, есть ли у человека душа. Наука вроде бы это отрицает. С другой стороны, некоторые люди ходят в церковь. Сашок учился в школе, прочел в своей жизни, наверное, тысячу книг. Он знал про трагедию доктора Фауста и отлично понимал, что человек, продавший душу дьяволу, лишь на первых порах добивается выгод. А затем ему приходится за это дорого платить.

Конечно, Сашку были неизвестны услуги, которые оказал дьявол этим неизвестным ему людям. Но если есть дьявол, то приходится признать, что есть и ад. А в аду котлы для грешников. Ясно? И тут, рядом с ним, в нашей столице, живут легкомысленные люди, которые увлеклись легкой наживой и забыли о расплате. Такое случалось с Сашком. И он знал, что расплата в конечном счете куда горше, чем минутные выгоды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.